

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.93

DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-10

Зиновьева Ольга Петровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
процессуального и трудового права,
юридический факультет, Федеральное
государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Южный
федеральный университет»,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: ozinoveva@sfnu.ru

Zinovieva, Olga P.,
PhD in Law,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Civil Procedure and Labor Law,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: ozinoveva@sfnu.ru

Торопцов Михаил Валерьевич,
заместитель генерального директора
по правовым вопросам общества
с ограниченной ответственностью
«Юридическое бюро Тарасенко»,
344000, г. Ростов-на-Дону,
Ворошиловский пр-кт, д. 54/112, оф. 401,
email: toropcov.lawyer@yandex.ru

Toroptsov, Mikhail V.,
Deputy General Director for Legal Affairs
of the Limited Liability Company
Tarasenko Law Bureau,
office 401, Voroshilovsky Ave.,
Rostov-on-Don,
344000, Rostov Region,
email: toropcov.lawyer@yandex.ru

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕЮДИЦИАЛЬНОЙ СИЛЫ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

OVERCOMING THE PREJUDICIAL FORCE OF JUDICIAL ACTS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS: PROBLEMS OF THEORY AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются практические аспекты преодоления обязательной силы судебных актов в делах о несостоятельности (банкротстве), исследуются подходы к пониманию правовой природы решения суда, анализируется специфика дел о несостоятельности (банкротстве), зачастую приводящая к опровержению судебных актов в обособленных спорах в рамках таких дел. В статье исследуется попытка решения проблемы преодоления обязательной силы судебных актов в делах о несостоятельности (банкротстве) высшими судами Российской Федерации, рассматриваются положительные и отрицательные стороны таких предложений. Авторы обращают внимание на недостатки действующего механизма пересмотра судебных актов заинтересованными кредиторами и арбитражным управляющим, даются предложения по дальнейшему совершенствованию института преюдиции.

ABSTRACT. The article examines the practical aspects of overcoming the binding force of judicial acts in insolvency (bankruptcy) cases, examines approaches to understanding the legal nature of court decisions, analyzes the specifics of insolvency (bankruptcy) cases, often leading to the refutation of judicial acts in isolated disputes in such cases. The article examines an attempt to solve the problem of overcoming the binding force of judicial acts in insolvency (bankruptcy) cases by the supreme courts of the Russian Federation, examines the positive and negative sides of such proposals. The authors draw attention to the shortcomings of the current mechanism for reviewing judicial acts by interested creditors and the arbitration administrator, and make proposals for further improvement of the institution of prejudice.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преюдиция, обязательная сила судебных актов, конкуренция судебных актов, решение суда, банкротство

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Зиновьева, О. П. Преодоление преюдициальной силы судебных актов в деле о банкротстве: проблемы теории и правоприменительной практики / О. П. Зиновьева, М. В. Торопцов. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 84–90. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-10

KEYWORDS: prejudice, binding force of judicial acts, competition of judicial acts, court decision, bankruptcy

FOR CITATION:

Zinovieva, O. P., Toroptsov, M. V. (2025) Overcoming the Prejudicial Force of Judicial Acts in Bankruptcy Proceedings: Problems of Theory and Law Enforcement Practice. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(4): 84–90 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-10

Проблема соотношения судебных актов судов общей юрисдикции, арбитражных судов и судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве) обсуждается юридическим сообществом уже не один год. Чем более активно развивается законодательство о несостоятельности и практика его применения, тем большее влияние это оказывает на иные сферы правоприменения. Это связано с тем, что свойство преюдициальности судебного решения в силу его специфики, призванной обеспечить стабильность правоотношений, к сожалению, довольно часто становится инструментом злоупотребления. Особенно явно это проявляется при рассмотрении обособленных споров в делах о несостоятельности (банкротстве). По этой причине на практике все чаще возникает вопрос о пределах обязательности вынесенного вне банкротства судебного акта и потенциальной возможности ее преодоления.

Под преюдициальностью понимается невозможность для лиц, участвующих в деле, и их правопреемников оспаривать, а для суда – невозможность исследовать в другом процессе установленные вступившим в законную силу решением факты и правоотношения [2, с. 31]. При этом преюдициальность как свойство законной силы судебного акта тесно связана с обязательностью судебного акта, которая, в свою очередь, означает подчинение всех субъектов выводу суда, содержащемуся в резолютивной части судебного акта, в отношении определенного правоотношения (его части) либо определенных фактов [3].

Дискуссионность вопроса о преюдициальности судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов существует и по причине отмечаемых некоторыми авторами

недостатков формулировки ч. 3 ст. 69 АПК РФ [1], согласно которой вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле. Существует точка зрения о том, что при буквальном толковании указанной правовой нормы складывается впечатление об опровержимости преюдициальности фактов за счет формулировки «по вопросам об обстоятельствах» [13].

Суды предлагают считать преюдициальными еще более узкий круг обстоятельств, указывая, что нормы процессуального законодательства о преюдиции касаются лишь вопроса освобождения от доказывания обстоятельств дела (фактов), а не их правовой квалификации, которая может быть различной и зависит в том числе от характера конкретного спора. Вопросы применения норм материального права, оценка доказательств также преюдициального значения не имеют [7]. Несмотря на отсутствие научной обоснованности, такой подход высших судебных органов представляется оправданным применительно к рассмотрению обособленных споров в деле о банкротстве.

Дело в том, что необходимость установления действительных обстоятельств дела и защиты добросовестных участников гражданского оборота в ряде случаев требует предоставления суду, исследующему факты, которые уже являлись предметом рассмотрения в суде, права их самостоятельной оценки. Наиболее показательна в данном случае практика рассмотрения заявлений о включении в реестр требований кредиторов, основанных на вступивших в за-

конную силу решениях судов общей юрисдикции или арбитражных судов, принятых в порядке искового производства, состоявшихся вне дела о банкротстве. Установленные такими судебными актами обстоятельства часто не находят подтверждения в ходе рассмотрения дела о банкротстве, в связи с чем возникает вопрос о степени обязательности таких актов.

Проблема преодоления преюдициальности возникает при рассмотрении дел о несостоятельности потому, что правоотношения между лицами, участвующими в таких делах, имеют сложный и многоуровневый характер. В деле о банкротстве появляется множество новых факторов и разнонаправленных интересов, не свойственных ординарному спору, что не может не отразиться на степени доказательственного значения судебного акта, принятого в общем порядке, в том числе по причине необходимости его противопоставления не только ответчику, но и другим заинтересованным лицам.

Указанная проблема не осталась незамеченной законодателем, следствием чего стало закрепление механизма пересмотра судебных актов, вынесенных с участием должника вне рамок дела о банкротстве. Согласно ч. 12 ст. 16 Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ, если арбитражный управляющий и (или) кредиторы полагают, что права и законные интересы кредиторов нарушены судебным актом (включая акт суда общей юрисдикции, арбитражного суда, а также определение о принудительном исполнении решения третейского суда), на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование кредитора, указанные лица вправе обратиться в установленном процессуальным законодательством порядке с заявлением об отмене судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам [14]. Предусмотренный процессуальным законодательством срок на подачу заявления об отмене судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам исчисляется с момента, когда указанные лица узнали или должны были узнать о нарушении их прав и законных интересов данным судебным актом.

К сожалению, указанные законоположения не дают возможности арбитражному суду, рассматривающему спор о несостоятельности,

самостоятельно решать вопрос о преодолении преюдициальной силы судебных актов, вынесенных в общем порядке по иным делам в гражданском и арбитражном процессе.

Сложившаяся до указанных изменений судебная практика была аналогична внесенным в закон изменениям. Верховный Суд РФ всегда придерживался мнения об обязательности актов судов общей юрисдикции, арбитражных судов, предлагая механизм их оспаривания в апелляционном порядке. Такая позиция отражена, например, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [12], согласно которому если в судебном порядке осуществлены раздел имущества, определение долей супругов в общем имуществе, то финансовый управляющий, кредиторы должника вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке соответствующий судебный акт в части раздела имущества, определения долей при условии, что этим судебным актом нарушены их права и законные интересы. Такой же механизм предусмотрен в п. 45–50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [11]. Верховный Суд РФ придерживается той позиции, что закрепленное в ст. 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту не предполагает возможность выбора заинтересованным лицом по своему усмотрению любых способов и процедур. Обжалование судебных постановлений осуществляется в соответствии с процессуальным законом применительно к конкретным видам судопроизводства и категориям дел, т. е. законность и обоснованность судебного акта суда общей юрисдикции могут быть проверены вышестоящими судами по жалобам заинтересованных лиц, полагающих, что данное постановление ущемляет их право на конкурсную массу, а не путем разрешения арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве общества,

возражений о неприменении названного постановления. Таким образом, Верховный Суд РФ полагает, что конкурсные кредиторы, арбитражный управляющий в соответствии с принципом состязательности должны проявлять заинтересованность в наиболее справедливом распределении конкурсной массы путем оспаривания состоявшихся ранее возбуждения дела о банкротстве судебных актов.

Некоторые авторы ставят под сомнение такой подход по ряду причин [4]. Во-первых, механизм оспаривания оказывается слишком формализованным, что ведет к нарушению принципа процессуальной экономии. Все конкурсные кредиторы, арбитражный управляющий вправе принять участие в пересмотре решения суда общей юрисдикции, представить новые доказательства, заявить новые доводы, что влечет дополнительные временные и процессуальные затраты. Во-вторых, затруднения вызывает необходимость исследования судами общей юрисдикции нетипичных обстоятельств, применение повышенных стандартов доказывания [6], что также сказывается на скорости и эффективности рассмотрения такого рода дел. В-третьих, ставится под сомнение обоснованность возложения судебных расходов по таким делам на конкурсных кредиторов и арбитражного управляющего, а впоследствии, возможно, и их отнесение на должника, конкурсная масса которого и так выступает объектом притязаний кредиторов.

Не следует забывать, что институт банкротства, несмотря на свою частноправовую природу, направлен и на реализацию публичной цели – достижения баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве. В связи с этим активная роль суда в этом случае могла бы стать понятной и оправданной. На данные обстоятельства обращал внимание Конституционный Суд РФ [9], разделяется указанный подход и Верховным Судом РФ. Например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 декабря 2023 г. № 308-ЭС23-15786 по делу № А63-14622/2022 последний указал, что в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и является публично-право-

вой целью института банкротства; достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, наделенный полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер: он обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и т. д., действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества [10].

Возможность преодоления преюдициального характера судебных актов, принятых вне рамок дела о банкротстве, основывается и на расширенном толковании п. 29 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», согласно которому если вынесены (и, по логике правоприменителя, вступили в силу) определение по результатам рассмотрения требования в деле о банкротстве и решение суда в рамках искового производства, то в случае противоречия этих судебных актов рассматривающий дело о банкротстве суд руководствуется принятым в рамках дела о банкротстве судебным актом. Кроме того, обязательность судебных актов не означает автоматическое следование их содержанию – не доказываются вновь только фактические обстоятельства дела, однако правовая оценка судом может быть дана совершенно иная – в зависимости от существа спора. Поскольку процедурой банкротства опосредуется экономический спор конкурсных кредиторов, то правовая оценка суда, ранее рассмотревшего дело, должна именно учитываться, а не безоговорочно приниматься [8].

Таким образом, логика сторонников концепции преодоления обязательной силы судебного акта сводится к тому, что, поскольку конкурсные кредиторы не являлись участниками спора должника с отдельным кредитором, он становится обязательным для них исключительно после проверки обоснованности требования судом в рамках дела о банкротстве. Стандарты доказывания, круг обстоятельств, устанавливаемых судом, в ординарном процессе и в процессе по делу о банкротстве различны. В исковом производстве не учитываются, например, такие обстоятельства, как юридическая и фактическая аффилированность лица, план выхода должника из кризисной ситуации,

цель привлечения заемных средств, компенсационное финансирование и иные. Эти факторы не рассматриваются еще и потому, что конкурсные кредиторы и арбитражный управляющий, имеющие возможность поставить на разрешение суда такие вопросы, не участвуют в рассмотрении этого дела.

Таким образом, суд в деле о банкротстве реализует довольно сложную задачу. Проверив обоснованность требований кредитора, он констатирует возможность влияния доказываемых фактов на эффективное распределение конкурсной массы между конкурирующими кредиторами, что и является целью банкротного процесса. В связи с этим объем доказывания юридически значимых обстоятельств в деле о банкротстве намного шире, чем в деле вне рамок банкротства. Приведем в качестве примера различия в предмете доказывания по иску о возврате денежных средств по договору займа в исковом производстве и по заявлению займодавца о включении этих требований в реестр требований кредиторов. Так, для взыскания денежных средств по договору займа согласно Обзору судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2016), утвержденному Президиумом ВС РФ 13 апреля 2016 г. необходимо установить соответствующий характер обязательства, включая достижение между сторонами соглашения об обязанности заемщика возвратить займодавцу полученные денежные средства, а также нахождение долговой расписки у займодавца, что само по себе подтверждает неисполнение денежного обязательства со стороны заемщика, если им не будет доказано иное [5]. При рассмотрении обособленного спора по заявлению кредитора о вступлении в реестр требований кредиторов согласно п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» суд устанавливает следующее: наличие и размер задолженности; факты, свидетельствующие о мнимости сделки; факты, свидетельствующие о предоставлении компенсационного финансирования; факты, свидетельствующие о предшествующем заклю-

чению сделки уровне дохода кредитора; факты, свидетельствующие о законности приобретения переданных должнику средств; судьбу полученного должником по сделке имущества; отражение поступления имущества в отчетности должника и т. д. [11].

В связи с этим полагаем, что задача суда, рассматривающего дело о несостоятельности, должна заключаться не только в том, чтобы установить отсутствие оснований для включения в реестр требований кредиторов, но и в том, чтобы без дополнительных процессуальных издержек прекратить формально существующие между кредитором и должником отношения.

В условиях дискуссионности природы судебного акта, применяемого в деле о банкротстве, неминуемо возникает вопрос о конкуренции и судьбе актов, принятых в порядке искового производства, которыми требования кредиторов удовлетворены, и актов, принятых в рамках дела о банкротстве, которыми такие требования не были включены в реестр требований кредиторов. Кредитор, доказавший в деле о банкротстве несостоятельность требований другого кредитора, может столкнуться с тем, что первоначальный судебный акт не отменен, при этом сроки на его обжалование истекли. Добросовестный кредитор не может полностью дезавуировать правовой эффект такого судебного акта, не добившись его процессуальной отмены. Негативный эффект от таких судебных актов возможен не только при рассмотрении вопроса о включении в реестр требований кредиторов, но и в иных случаях, например при признании имущества, которое могло бы быть включено в конкурсную массу, личным имуществом супруга должника.

Существует опасность, что при допущении практики полного преодоления преюдициального значения решений суда институт банкротства превратится в инструмент удобного пересмотра «неудобных» решений. Напротив, применение «строгой» преюдиции создаст благоприятную почву для разного рода злоупотреблений с имущественными притязаниями, включаемыми в реестр требований кредиторов.

Дальнейшее реформирование законодательства требует анализа основополагающих теоретических концепций и выбора правового

го подхода к регулированию общественных отношений, соответствующего современным правовым реалиям. В настоящее время с учетом имеющихся нормативных и правоприменительных тенденций обоснованным видится исходить из следующего.

Наличие у кредиторов процессуальной возможности обратиться в суд с заявлением об отмене судебного акта, принятого с участием должника, если таким актом нарушаются их права и законные интересы, не должно исключать возможности арбитражного управляющего и самих кредиторов возражать против требований, заявленных конкурирующими кредиторами в деле о банкротстве. Однако в связи с тем, что учет таких возражений в деле о банкротстве сам по себе не может полностью лишить судебные акты, принятые до возбуждения дела о банкротстве, их обязательной силы, необходимо расширить возможность их обжалования заинтересованными лицами, в том числе даже после успешной защиты последними своих интересов в деле о банкротстве (например, увеличить процессуальные сроки обжалования таких судебных актов). Устранение «эффекта» принятого в исковом порядке судебного акта возможно лишь путем его отмены, которая должна быть возможна в течение всего периода рассмотрения дела о банкротстве. Именно такой подход сделает защиту интересов кредиторов максимально эффективной в таком сложном и многофакторном процессе, как банкротство, специфика которого нередко затрудняет оперативную диагностику проблемы участвующими в нем лицами и принятие адекватных ответных мер.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800 (дата обращения: 12.11.2025).
2. Мальченко К. Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 31. 186 с.
3. Новоселова Л. А., Рожкова М. А. К вопросу о силе судебных актов арбитражного суда // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 5. С. 69–78.
4. Ноздрачева А. Ю., Скутин Г. А. Конкуренция судебных актов, принятых в рамках дела о банкротстве и за его пределами // Арбитражные споры. 2019. № 4. С. 105–128.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15168> (дата обращения: 12.11.2025).

6. Определение Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-6622. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20092018-n-305-es18-6622-po-delu-n-a40-1773142016> (дата обращения: 12.11.2025).

7. Определение Верховного Суда РФ от 25 апреля 2023 г. № 305-ЭС23-4688 по делу № А40-27360/2022. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25042023-n-305-es23-4688-po-delu-n-a40-273602022> (дата обращения: 12.11.2025).

8. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 6 ноября 2014 г. № 2528-О. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=242852> (дата обращения: 12.11.2025).

9. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. № 2123-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25092014-n> (дата обращения: 12.11.2025).

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2023 г. № 308-ЭС23-15786 по делу № А63-14622/2022. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26122023-n-308-es23-15786-po-delu-n-a63-146222022> (дата обращения: 12.11.2025).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/34137> (дата обращения: 12.11.2025).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан». URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27539> (дата обращения: 12.11.2025).

13. Смагина Е. С. Гибкий подход к преюдиции в гражданском процессе: возможности и риски // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2022. № 2. С. 42–50.

14. Федеральный закон от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50671> (дата обращения: 12.11.2025).

References

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated 07/24/2002 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800 (date of access: 12.11.2025) [in Russ].

2. *Malchenko K. N.* The prejudice of judicial decisions in civil proceedings: a thesis for the degree of PhD in Law. Saratov, 2015. 186 p. [in Russ].

3. *Novoselova L. A., Rozhkova M. A.* On the issue of the force of judicial acts of the arbitration court. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2003. No. 5. P. 69–78 [in Russ].

4. *Nozdracheva A. Yu., Skutin G. A.* Competition of judicial acts adopted in the framework of bankruptcy proceedings and beyond. *Arbitration Disputes*. 2019. No. 4. P. 105–128 [in Russ].

5. Review of judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2016), approved by the Presidium of the Armed Forces of the Russian Federation on April 13, 2016. Available at: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15168> (date of access: 12.11.2025) [in Russ].

6. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 20, 2018 No. 305-ES18-6622. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20092018-n-305-es18-6622-po-delu-n-a40-1773142016> (date of access: 12.11.2025) [in Russ].

7. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 25, 2023 No. 305-ES23-4688 in case No. A40-27360/2022. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25042023-n-305-es23-4688-po-delu-n-a40-273602022> (date of access: 12.11.2025) [in Russ].

8. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 11, 2014 No. 2528-O Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=242852> (date of access: 12.11.2025) [in Russ].

9. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated September 25, 2014 No. 2123-O. Available

at: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25092014-n> (date of access: 12.11.2025) [in Russ].

10. Ruling of the Judicial board on economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 26, 2023 No. 308-ES23-15786 in case No. A63-14622/2022. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26122023-n-308-es23-15786-po-delu-n-a63-146222022> (date of access: 12.11.2025) [in Russ].

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 17, 2024 No. 40 "On certain issues related to the entry into force of Federal Law No. 107-FZ dated May 29, 2024 "On Amendments to the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy) and Article 223 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation". Available at: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/34137> (date of access: 12.11.2025) [in Russ].

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 25, 2018 No. 48 "On some issues related to the specifics of the formation and distribution of bankruptcy estate in bankruptcy cases of citizens". Available at: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27539> (date of access: 12.11.2025) [in Russ].

13. *Smagina E. S.* Flexible approach to prejudice in the civil process: opportunities and risks. *Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District*. 2022. No. 2. P. 42–50 [in Russ].

14. Federal Law No. 107-FZ dated May 29, 2024 "On Amendments to the Federal Law on insolvency (bankruptcy) and article 223 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation". Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50671> (date of access: 12.11.2025) [in Russ].

Поступила в редакцию 13.11.2025

Received November 13, 2025